

Специальный выпуск

Народный мастер и заслуженный деятель рок- культуры

Екатеринбург известен среди поклонников рок-культуры уникальными инициативами. К примеру, Уральский Битлз-клуб — не единственное в стране объединение поклонников легендарной группы, но только здесь установлен памятник этим замечательным музыкантам.

Но все наши затеи времен новой России меркнут, когда узнаёшь об удивительном проекте, который был задуман и реализован задолго до появления настоящего клуба. Здесь, на Урале, в глубине России, местные музыканты в декабре 1966 года (!) провели первый в истории страны битловский рок-фестиваль, где исполнялись песни звездной ливерпульской группы. Для людей старшего поколения, битломанов со стажем, понятно, что это был настоящий подвиг на фронте тогдашней музыкальной культуры. В то время рок-музыку в Советском Союзе официальная власть терпела с трудом. В музыкальных журналах и прессе постоянно талдычили о её чужеродности, второсортности, низкопробности и, в общем, нежелательности для нашего народа, особенно молодежи. Но явление Битлз было столь мощным, что спрятаться от него даже за «железным занавесом» оказалось невозможно. Хиты Битлз играли и пели в СССР в 60-е годы, но, в основном, в ресторанах, на танцах, в местах, которые заведомо отдавались на откуп всяким «низким жанрам». Это рассматривалось как временная уступкаrudimentarnym явлениям «буржуазного образа жизни» — вроде религии, алкоголя и т.п. «пережитков капитализма». А музыканты чувствовали огромный потенциал, мощную энергетику рока, чему нужен был выход на большие площадки, концертные залы, стадионы, им было тесно в кабаках и на танцульках.

Вот и взялся молодой музыкант Володя Прокин, потрясенный битловскими хитами, вместе с единомышленниками из своей группы «Месяцевики» сделать невозможное — битловский фестиваль в большом зале Дворца культуры «Юность» г. Каменск-Уральский. И случилось невероятное: удивительные мелодии битловских песен, нехитро загrimированные русскими «политкорректными» текстами, произвели впечатление на руководство Дворца и убедили его в высоком качестве творчества «советского композитора Павла Макарова» (за которого выдали Пола

Маккартни), и фестиваль состоялся! Правда, закончилось это веселое дело для его организаторов не очень весело. Как написал об этом Сергей Симонов, какое-то время работавший в том самом Дворце культуры «Юность»: «Все участники группы «Месяце-вики», исполнившей песни-перевёртыши, прошли через горнило допросов в КГБ, а лидер группы и главный организатор мероприятия Владимир Прокин получил 4 года лишения свободы — по году за каждого участника столь любимых им The Beatles».

Не знаю другого такого случая в истории нашей страны. Ну, практически портили, ну, штаны кому-то разрезали... А тут — реальный лагерный срок за концертную программу! Никого не убедил формальный повод: опоздал прибыть в ряды вооружённых сил призывник Прокин (приступ аппендицита не дал доехать до воинской части, и вместо армии угодил Владимир в госпиталь). Именно за фестиваль ушел мотать срок в лагерях строгого режима в комарином царстве Северного Урала организатор первого в СССР битловского фестиваля!

Я считаю, что благодаря деятельности таких подвижников мы потом получили и наш знаменитый Свердловский рок-клуб, и Уральский Битлз-клуб, и в целом — мощный источник русского рока на Урале с десятками славных имён. В том числе и за это мы отдаем дань глубокого уважения Владимиру Леонидовичу Прокину, народному мастеру и заслуженному деятелю рок-культуры.

Спасибо вам, Владимир Леонидович!

Владимир Попов, президент Уральского Битлз-клуба

P.S. Владимир Леонидович Прокин в добром здравии, живёт на два города: в Каменске-Уральском и с 1991 года в Москве. Как музыкант он в строю и продолжает работать с молодежью.

Александр Выгалов. A Hard Day's Night. Вечер трудного дня. The Beatles. Холст, масло. 80 x 130 см. 2016 г.

Битломания: «Сделано в ССР»

13 октября 1963 года, когда группа The Beatles выступила в лондонском концертном зале «Палладиум», считается официальной датой начала британской и всей западной битломании. Некоторые заслуженные битлз-фэны считают тот же 1963 год началом и советской битломании. Существует легенда о том, что спустя всего пару месяцев после вспышки этого явления в Великобритании газета «Известия» напечатала статью «Битломания», гневно разоблачающую «одну из гримас западной массовой культуры». Скорее всего, действительность в этой легенде сильно приукрашена. В колонках новостей изредка проскачивали сообщения о массовой истерии, охватившей западную аудиторию, увлечённую ливерпульским Квартетом. Советская молодёжь к тому времени уже научилась интерпретировать газетную информацию: критические материалы воспринимались как призыв к действию. Закрутились ручки коротковолновых приёмников, зашуршили магнитофонные ленты...

До поры до времени стиляги слушали Элвиса Пресли на «костях», танцевали твист и рок-н-ролл — и следили за западной модой. На первом этапе Битлз воспринимались как последователи Элвиса, и стиляги включили их в круг своих интересов.

Тем не менее, характер битломании в Советском Союзе был весьма далёк от тех форм, которые она приняла в капиталистических странах. Если на Западе

битломания управлялась, направлялась и подогревалась СМИ, то в Советском Союзе газеты поначалу лишь насмехались над четвёркой «жучков-ударников». К концу 60-х годов положение несколько изменилось. Оказалось, что Битлз — вполне прогрессивные молодые люди, негативно относящиеся к насилию и войнам, да и вообще выходцы из рабочего класса. Начали появляться первые положительные материалы о Квартете. К тому же времени относится и появление на прилавках магазинов первой официально изданной на грампластинке битловской песни (в сборнике «Музыкальный калейдоскоп»).

На Западе масштабы «битлз-эпидемии» позволяли оценить распродаваемые тиражи пластинок. В Советском же Союзе об этом свидетельствовали лишь дворовые гитаристы, по вечерам исполнявшие битловские «кинь бабе лом» да «конь тугезый». Наша битломания представляла собой «вещь в себе»: достоверно о ней знали лишь сами поклонники группы, которых любовь к песням Великолепной Четвёрки заставила взять в руки гитары, а некоторых и подучить английский язык.

Нужно отметить, что битломания в ССР, мало чем напоминая западную, отличалась также и от аналогичного явления в странах «народной демократии», где культура и искусство не испытывали столь жёсткого прессинга идеологии. В Польше, например, в 1967 году состоялся концерт The Rolling Stones, а Пол Маккартни с группой Wings в 1976 году

выступил в Югославии. Кроме того, демократы массово выпускали пластинки западных групп, демонстрировали записи рок-звёзд по ТВ и транслировали по радио. Увидеть и услышать нечто подобное можно было и в стране Советов, но в гомеопатических дозах и гораздо реже, чем случался запуск очередного космического корабля. О каждом явлении битлов на экране старейшие битлз-фэны до сих пор вспоминают с благоговейным придыханием. Прежде всего, в фильме «Спорт, спорт, спорт» Элема Климова, где документальные кадры с битлами появлялись на пару секунд. В ТВ-передаче «Международная панорама» в середине 70-х мелькнул сюжет с 15-секундным отрывком из выступления Леннона в Нью-Йорке 1975 года.

Что уж говорить о прессе, где резко выделялся журнал «Ровесник» (в народе — «Рок-вестник»), несколько раз в году публиковавший ознакомительно-критические статьи о рок- и поп-звёздах с целью их несомненного развенчания. Забавно, что даже переводной материал об альбоме Пола Маккартни *Venus and Mars* носил сугубо отрицательный характер, как будто английский журналист написал его по заказу отдела культуры ЦК ВЛКСМ. Впрочем, о творчестве самой группы Битлз, в отличие от всех остальных рок-групп, «Ровесник» публиковал вполне осмысленные и теплые материалы, явно демонстрируя благожелательное к ней отношение.

Были и другие издания, такие как тематические «Музыкальная жизнь», «Клуб и художественная само-деятельность»... Газета «За рубежом», следуя своей специфике, также публиковала материалы о зарубежной культуре, среди которых попадались статьи по интересующей нас теме. В частности в 1966 году в этой газете появилась статья о скандале, разразившемся в США из-за заявления Леннона о том, что Битлз якобы популярнее Иисуса Христа. В начале следующего, 1967 года, та же «За рубежом» опубликовала заметку об американском фолк-роке, в которой этот стиль противопоставлялся экспериментам Битлз на альбоме *Revolver*. Информация о фолк-роковых исполнителях тоже была не лишней.

В отличие от «зажравшихся» западных коллег, которые любую музыку и информацию получали на тарелочке с голубой каёмкой, советские битломаны почти все душевые и физические силы отдавали свое-му увлечению, которое отчасти напоминало нелёгкий труд золотодобытчиков. В те далёкие времена настоящий битломан представлял собой человека не от мира сего, для которого музыка Битлз — это состояние души. По сути своей он был диссидентом, поскольку не мог дышать отравленным воздухом коммунистической идеологии, припадая к любимой музыке, как к отдушине. И в этом ракурсе наивная сен-тенция о том, что Битлз развалили ССР, не выглядит такой уж наивной. Не удивительно, что первым (и единственным) в Советском Союзе человеком, полу-

чившим по почте (!) пластинку Джона Леннона с его автографом, был питерский паренёк Коля Васин, с тех самых пор (с 1971 года) тянувший лямку «главного битломана страны», которого сам Пол Маккартни уважительно называл «the great man».

И всё же для основной массы начинающих битломанов Союза приобщение к западной музыке вообще и к Битлз в частности происходило благодаря радиоволнам («Голос Америки», Би-Би-Си) и, как ни странно, государственной фирме грамзаписи «Мелодия». В середине 70-х годов огромным тиражом вышло несколько миньонов с битловскими песнями, а затем ещё и сольные пластинки Леннона и Маккартни. Кое-что можно было найти в «звуковом» журнале «Кругозор», кое-что передавалось на волне радио «Маяк» (программа «Запишите на ваши магнитофоны») и даже по местным радиосетям (в моём Свердловске во второй половине 70-х пользовалась огромной популярностью передача городского радио «Слушаем и обсуждаем», которую мы могли слушать даже на кухне из репродуктора). Но всё это было каплей в море для жаждущих настоящей музыки юнцов. Поэтому и процветали студии звукозаписи, в которых за определённую цену можно было записать на магнитофонную ленту почти всё, что душе угодно. Были и частники, у которых такса колебалась от рубля до трёх. Фотографии рок-звёзд добывались в основном из польских («Panorama») и чешских («Melodie») журналов, а также из журнала «Англия», свободно продававшихся в киосках «Союзпечати».

Ликвидацию битловской неграмотности на просторах страны вели и вокально-инструментальные ансамбли: «Весёлые ребята» записали кавер-версии *Drive My Car* («Старенький автомобиль») и *Ob-La-Di, Ob-La-Da*, а «Голубые гитары» — *I Saw Her Standing There*. Хотя английский язык и преподавался в средней школе, мало кто в нём разбирался в достаточной степени хорошо. Поэтому песни подвергались перевоплощению на «великий и могучий», отчего становились вряд ли лучше, зато понятнее. По количеству переводов всех опережала *Girl*, приятная русскому слуху распевной мелодией. Сам великий Валерий Ободзинский внёс свой вклад в битломанское движение, записав свою версию этого шедевра («Я хочу вам рассказать, как я любил когда-то...»).

Из-за закрытости советского общества слухи и сплетни конкурировали с официальными новостными каналами. Из уст в уста передавалась легенда о том, что Битлз тайно посетили Москву, провели там некоторое время и дали закрытый концерт для членов правительства и их семей. Откуда взялась эта нелепая выдумка, остается догадываться.

В стране победившего атеизма опустошённые человеческие души жаждали света и находили его в песнях ливерпульской Четвёрки. И вопреки законам логики они стали частью культуры и истории ССР.

Алексей Коршун

«И Леннон такой молодой», или первый битловский рок-фестиваль в СССР

Главные события уральской рок-жизни происходили в Свердловске. Но Средний Урал — это не только областной центр, но и десятки городов и посёлков, где тоже росли талантливые парни, которым хотелось исполнять на гитарах совсем не «Уральскую рябинушку».

В Каменске-Уральском в 1965 году студент Свердловского музучилища Володя Прокин (бас, вокал) и его друг Володя Мешулом (клавиши) организовали группу «Месяцевики». К ним присоединились гита-рист Сергей Жданов, саксофонист Володя Русских и ударник Володя Горожанцев, а чуть позже — вокалист Валера «Джон» Медведев. Коллектив сразу создавался как коммерческий — «Месяцевики» собирались играть на танцах и получать процент от выручки.

На эти танцы съезжалась молодежь из Свердловска, Кургана, Челябинска и даже Тюмени — ДК «Юность» вмиг стал модным местом. Основу репертуара составляли песни The Beatles, которые, правда, иногда приходилось представлять, как «песни о страданиях черных рабов на американских плантациях». «Месяцевики» и сами сочиняли песни. Авторство русскоязычных текстов приходилось приписывать долматовским-матусовским — самодеятельность на родном языке не поощрялась.

К тому времени в Каменске-Уральском играли ещё несколько молодежных ансамблей, исполнявших биг-бит. Мысль собрать все группы на одной сце-не появилась еще весной. С самого начала это задумывалось не просто как концерт нескольких групп, а как официальное мероприятие, как фестиваль. Комсомол идею поддержал, но поставил условия: каж-дый ансамбль поет по пять песен, три из которых должны быть или на русском, или из соцстран, и обязательное утверждение программ за неделю до фестиваля.

Чтобы протащить любимые битловские песни через комиссию, «Месяцевики» пошли на хитрость: на мелодии The Beatles наложили русский текст. Помогли в этом журналистка Маргарита Овчинникова и поэт Александр Пушкин. На мотив *Devil In Her Heart* прекрасно легли классические строки «Сквозь волнистые туманы пробирается луна...» Little Child превратили в иллюстрацию к правилам дорожного движения:

Спи сейчас! Спи сейчас!

Спи сейчас, а не за рулем,

А иначе будем мы с тобой в ад увдоем.

18 декабря 1966 года в ДК «Юность» выступили: «Месяцевики», «Бит-Мен», еще два мальчишеских и один девчачий ансамбль, названия которых за стародавностью вспомнить уже никто не может. Все они представляли Каменск-Уральский, иногородние му-

зыканты не успели на комиссию и сидели в зале.

Когда занавес открылся, Прокин обнаружил, что Джон Медведев исчез. Ортодоксальный битломан в последний момент счел неприемлемым для себя кощунством коверкать русским языком священные мелодии The Beatles и на сцену не вышел. Пришлось Володе петь одному. Раздались знакомые аккорды лирической песни *Michelle*. Однако слова последовали совсем другие. Кто бы мог подумать, что вместо страданий по прекрасной Мишеле чудесно подойдут лозунги от торжества идей Ленина:

Счастье людей, мир народов в трудные года видел Ильич.

В жизни своей мы повсюду замыслам его будем верны!

Так пусть над мою страною сияет солнца луч
Торжества идей...

Когда последние слова этого шедевра «Ленина-МакКартни» отзвучали, публика замерла: она не знала, как реагировать на такое. В тишине поднялся зав-отделом культуры Каменск-Уральского горисполко-ма товарищ Саркисян и громко захлопал. Ему очень понравились и правильные слова, и красивая мелодия. Зал с облегчением выдохнул: «Можно!» — и радостно зааплодировал.

Для Прокина это мероприятие не прошло даром. Он находился фактически на нелегальном положении: за месяц до фестиваля у него вдруг аннулирова-ли отсрочку от армии и забрали в солдаты. На сбор-ном пункте у призыва Прокина случился приступ аппендицита. После операции в Свердловском госпитале Володя уговорил врача выписать его раньше положенного срока и в оставшиеся до полного выздоровления дни отправился не в часть, а домой, в Каменск, чтобы отыграть фестиваль... Кара была суровой. Судили Прокина по статье 247, пункт «б», — за невозвращение в часть из госпиталя. Даже прокурор отказался поддерживать обвинение: на момент ареста подсудимый еще не принял присягу. Но впаяли ему от души, он отсидел почти четыре года. Как шутит сам Владимир Леонидович, по году за каждого битла, только за Ринго чуть-чуть поменьше — он ростом пониже остальных.

Всех «Месяцевиков» перетаскали в КГБ, где строго спрашивали, какую тайную цель преследовал их «так называемый фестиваль». Володя Мешулом от греха подальше сам ушел в армию. А Прокин в это время отбывал срок на севере Свердловской области. В СевУралЛаге он организовал ансамбль, который играл, естественно, битлов. Так что на совести гр-на Прокина В. Л. лежит распространение рок-н-рольной заразы еще и на Северном Урале.

Дмитрий Карасюк
(из книги «История свердловского рока»)